18+

ТАТЬЯНА ЛЕГАСОВА

Звездная память
Книга 1. Земля

Татьяна Легасова

Звездная память. Книга 1. Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38613729
ISBN 9785449356017

Аннотация

Землянка по имени Таня отправляется в лес насладиться красотой приближающегося урагана. Неожиданно похищенная пришельцами-молниеносцами, она оказывается на космическом корабле, летящем на планету Межгалактической Конфедерации сверхскопления галактик Ланиакея. В чем же причина ее похищения? Может ли оказаться так, что в свои тридцать семь лет она наконец-то встретит ту душу, которая предназначена для нее самим космосом? Читайте первую книгу трилогии «Звездная память» – Земля.

Содержание

Предисловие 5
Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 28
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Звездная память
Книга 1. Земля

Татьяна Легасова

© Татьяна Легасова, 2018

ISBN 978-5-4493-5601-7 (т. 1)
ISBN 978-5-4493-5602-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я знаю, тебя здесь нет. Просыпаясь каждое бесконечное утро моей жизни, я вижу пустоту от того, что я одна. Твой след ведет сквозь пропасть одиночества в бездну неизвестности. Что там? Я не знаю, но я ощущаю, как дельфины магнитные поля, я должна тебя найти. Тебя нет, но я тебя создам, я подарю тебе жизнь через слово, миллионы узнают о тебе через эту книгу, поверят в тебя, вдохновленные твоим образом, наполнят тебя своими чувствами. Мое сердце и любовь в нем способно творить жизнь. Она твоя. Приди ко мне, мой герой, из ниоткуда, из ничего, рожденный пылом моего сердца, живи. Дыши со мной одним воздухом, босиком ходи под тем же небом, люби меня так, как любят своего создателя, стань для меня Альфой, оплодотвори мое лоно. Я зову тебя. Приди.

Глава 1
Гроза

Вы любите грозу? Это атмосферное явление, порождающее электрические разряды, всегда притягивало меня. В этот день была испепеляющая жара, и все о чем, я могла думать, так это о том, что к вечеру обещали ураган. Мое тело вибрацией ощущало приближающуюся стихию, такую великую, что нельзя было это пропустить, нельзя было проигнорировать то, что жило такой масштабной жизнью, что приходя, вдохновляло миллионы, принося облегчение от предшествующей ей духоты.

Когда тебе почти сорок, ты начинаешь по-другому смотреть на вещи. То, что раньше ощущалось, как само собой разумеющееся, сейчас обращало на себя внимание, приносило удовольствие, напитывало и вдохновляло. Так же было и с грозой. Прихватив с собой фотоаппарат, я решила отправиться в лес, который находился неподалеку от нашего с мужем и детьми дома, и насладиться бушеванием стихии.

Я часто гуляла одна. Дети были уже взрослые, в том году им исполнилось шестнадцать, муж предпочитал проводить время в компьютере. Знаете, наверное, это состояние, когда твоя жизнь уже устоялась, застыла, один день напоминает другой, все люди в твоей жизни предсказуемы и понят-

ны. Только твои интересы и творчество приносят удовольствие, поэтому я астролог. А вдохновение проще всего ловить на природе. Она никогда не замирает, не повторяется, не притворяется, она живая и сочная во всех своих проявлениях.

Я бежала вниз по склону к реке навстречу разъяренному ветру, ощущая его неистовые объятия, прохладные метания по моей горячей коже. Это было так приятно, это отражало мое внутреннее состояние, похожее на накал атомного ядра. Со мной такое бывает, чувства, не имеющие возможности проявиться, скапливаются и делают меня опасной, прежде всего для меня самой. В тот день я ощущала бурю внутри, которая толкнула меня в объятия бушующей природной стихии.

Я выскочила к реке и, сделав пару снимков воды, отражающей еще не успевший спрятаться за грозовыми тучами закат, отправилась в сторону леса. Сумерки уже таяли в темноте приближающегося урагана. В лесу не было ни души, что приводило меня в полный восторг, ибо приносило ощущение свободы. Двигаясь вглубь дубовой рощи, я подняла голову вверх навстречу летящим с деревьев листьям. Некоторые из них, летние и свежие, врезались в мою кожу, принося облегчение от рвавшихся наружу чувств.

Минут через двадцать разразилась буря. Холодные потоки дождя косыми от ветра линиями хлыстали на землю. Мое летнее деревенское платье промокло насквозь за пять минут,

мокрые светлые волосы свисали ниже плеч, прилипая к спине. Я стояла посредине поляны, добровольно подставляя себя под удары стихии. Грозовые тучи, злобно схлестываясь друг с другом, гремели громом и извергали молнии. Вы думаете, мне было страшно? Нет! Я наслаждалась! Мне казалось, что прибиваясь к этой стихии, я становилась частью настоящей жизни, бьющей, бурлящей, раскаленной до своего предела. Какое блестящее самовыражение, какие потрясающие прорывы чувств! Своей сопричастностью к буре я объяснялась ей в любви, любви к тому, что было настоящим, страстным, бушующим. Все сверкало и гремело, и я была любовницей урагана на пике обоюдного оргазма. Тела как будто не было, меня охватил чувственный экстаз, долгожданный, так необходимый, вдохновляющий.

То, что произошло дальше, будет сложно описать именно так, как оно было, потому что того, с чем я столкнулась не существует.

Я стояла в полной темноте с закрытыми глазами, ощущая, что дождь стихает и порывы ветра уже не такие сильные. Неожиданно перед глазами что-то ярко вспыхнуло и полностью исчезли все звуки, грохот падающей воды, шум леса, гром. Резко выдернутая из сладкой истомы, испугавшаяся от неожиданности, я быстро открыла глаза и онемела. Прямо напротив меня, метрах в пятнадцати, словно остановленный кадр фильма, замерла молния, блистательная, восхитительная, горделивая. Воткнувшись в землю, она радиировала яр-

ким фиолетовым светом в виде возвышавшегося от земли метра на три шара. Я ничего не успела понять, но почувствовала, что меня вдруг подняло вверх и понесло назад, но мне казалось, ни быстро, а словно в медленном парении. Боли не было, и даже в своем ошарашенном состоянии меня поразила полная, абсолютная тишина, окружавшая меня.

Я выпялилась в уже зарождающемся испуге вперед и в оцепенении увидела, как из фиолетового шара появились две высокие фигуры, выше, чем мог бы выглядеть даже самый рослый человек. Я не видела лиц, но мне показалось, что фигуры светились ярким светом и были одеты во что-то светлое. В следующее мгновение в моей голове пронеслась мысль о том, что меня ударило молнией, и я умерла. Я была настолько поражена и растеряна, скорее даже шокирована, что не сразу осознала, что мое медленное движение назад прекратилось и теперь я двигаюсь вперед навстречу фиолетовому шару с гораздо большей скоростью, чем летела назад.

– Я лечу, – сказала я сама себе, – наверное, вон из этого мира. Тут же меня болезненно пронзила мысль об оставшихся в мире живых моих детях, и это резко вернуло мне трезвое мышление. Я попыталась осознать свое физическое тело и с удовольствием отметила, что оно у меня было. Правда, ощущения были крайне непривычными, непознанными ранее. Тело, лишенное гравитации, двигалось навстречу двум высоким фигурам по воздуху на расстоянии метра от земли, управляемое неизвестной мне силой. Я уставилась на них,

изо всех сил пытаясь понять, к кому я приближаюсь. Настроившись на фигуры, я с удивлением обнаружила, что они не представляют для меня угрозы. Я не могла понять, как я это осознала, но я точно это знала. Я также смогла распознать, что фигуры почему-то были удивлены чем-то во мне, и они притягивали меня к себе, чтобы лучше что-то рассмотреть.

В полной тишине мое движение вдруг прекратилось на расстоянии примерно трех метров от светящегося объекта. Вблизи фиолетового шара я ощутила невероятно свежий запах, примерно такой, какой ты чувствуешь после дождя, когда ты хочешь выбежать на улицу, чтобы вдохнуть этот животворящий аромат. Но этот запах был мощнее, свежее, им хотелось дышать, чтобы надышаться впрок. Свет, исходивший от шара, был очень яркий, и мне приходилось щурить глаза, но при более близком расстоянии я смогла лучше рассмотреть фигуры. Это были мужчины, но я ясно понимала, что не люди. Между собой они были похожи яркими светящимися глазами с фиолетовой радиацией и необычно светлыми волосами. Один, тот, что от меня был справа, был чуть ниже второго, но по человеческим мерками огромного роста, выше меня на две головы, при том, что мой рост сто восемьдесят сантиметров. Он был одет во что-то, напоминающее комбинезон молочного цвета. Второй был еще выше, и его одежда была светло фиолетовой. Вокруг обоих мужчин на расстоянии примерно пяти сантиметров от их тел распо-

лагался какой-то прозрачный сияющий слой, его функцией, я только могла предположить, была защита от возможной вредоносной атмосферы Земли. Удивительно, как четко работало мое мышление в этой критической и неожиданной ситуации.

Фигуры не двигались, и сначала я не ощущала от них ничего, кроме явного любопытства в мой адрес. Но, приблизившись, я почувствовала, словно внутрь меня пытаются залезть, проникнуть в мою внутреннюю информационную базу, как в компьютер. Это не было больно, скорее неприятно, примерно так, когда ты идешь по улице и случайно замечаешь, что на тебя настойчиво пялится незнакомец. Далее я поймала ощущение замешательства, исходящее от двух фигур. Они словно, что-то решали, перепроверяли, не могли поверить, энергия удивления или даже шока исходила не только от меня, но и от них. Они продолжали бесцеремонно вторгаться в мое внутреннее пространство, пытаясь что-то понять. Это вызвало во мне какое-то смущение, дискомфорт и желание увернуться, спрятаться. Я попыталась двинуться, но какая-то сила удерживала меня в воздухе, не позволяя мне делать то, что я хочу. И вот на этом самом моменте изнутри меня начал нарастать гнев, возмущение от того, что меня удерживают силой. Состояние шока и бездействия сменилось настойчивым желанием прекратить насильственный надо мной процесс. Мои глаза, конечно, не умели светиться фиолетовым светом, но изнутри меня поднялась гневная

волна и я с вызовом глянула в глаза сначала мужчины справа, а затем слева, и громко сказала, словно вспомнив, что я умею говорить: – Отпустите меня. В ту же секунду я почувствовала, что они смеются. Выражения их лиц не изменилось, но меня окатило тем чувством, которое мы, люди, всегда ощущаем, когда кто-то шутит или веселится. Я в ступоре продолжала смотреть на пришельцев уже без гнева, но все еще с возмущением от того, что я все еще висела воздухе.

Далее я уловила, что они взаимодействуют друг с другом, словно говорят между собой, что-то обсуждают. При этом ими не было произнесено ни одного слова, хотя лицо у них выглядело как у людей, за исключением каких-то знаков на лбу. У них были рты, самые обычные, мужчина справа даже, я отметила, имел большие губы обычного розового цвета. Кожа у незнакомцев была белой, но имела необычное фиолетовое сияние, которое периодически слегка искрилось, я не понимала от чего. Глаза мужчин были немного больше, чем у людей с очень красивым миндалевидным разрезом. На лицах у них не было растительности, у одного, того, что стоял справа, очень светлые волосы были слегка удлиненными и немного спадали на лицо. У второго, того, что слева, волосы были длиннее, почти по плечи, того же необычно светлого цвета, как и у первого. Моя внутренняя женщина оценила обоих пришельцев, как красивых, привлекательных, притягательных. Их тела были выше человеческих, очень крепкие, с четкими контурами мышц. Было оче-

видно, что они владели не только странными для человека способностями, но являлись обладателями недюжинной физической силы. Возраст по человеческим меркам определить было сложно, на вид им было между тридцатью и сорока, но мне показалось, что мужчина справа был моложе, чем мужчина слева. Я видела, что они что-то напряженно решают, но, что, мне было не ясно. Неожиданно каким-то непонятным образом я обнаружила, что решение принято и в ту же секунду я почувствовала, что меня стремительно втягивает в фиолетовый шар. В этот момент у меня началась паника. Я хотела заорать, но все мое тело, включая мышцы рта, одеревенело, и я буквально замороженная резко влетела в яркое фиолетовое пространство, которое также стремительно захлопнулось за мной. Я видела, что мужские фигуры ушли куда-то внутрь светлого помещения, в котором я оказалась, и к моему ужасу мое тело послушно летело за ними без малейшего сопротивления.

Я начала ощущать паническую атаку и поняла, что не могу дышать. Мои мышцы не шевелились, я не могла открыть рот, чтобы вдохнуть поглубже. Паника накрыла меня с головой и все исчезло.

Глава 2
Пробуждение

Я открыла глаза от ощущения уютного тепла, заполняющего мое тело. Словно что-то закачивало в меня приятный теплый воздух, свободно гуляющий у меня под кожей. Я лежала на чем-то, и надо мной куполом зависло желтое сияющее свечение. Ужас случившегося ворвался в мою память, но одновременно с ним я ощущала странное чувство безопасности, словно кто-то или что-то транслировало, внушало мне покой. Я попробовала пошевелиться и легко смогла сесть, обнаружив, что желтое сияние обволокло мое тело, расположившись вокруг него аурой примерно в сантиметрах пяти от кожи. Вместо моего промокшего платья на мне был надет розовый комбинезон из материала, приятность прикосновения которого невозможно описать. Все это удивляло, но сильно не беспокоило, гораздо интереснее было разобраться в том, где я была. Я оглянулась. Напротив моей высокой кровати, которая, кстати, была очень удобной с ортопедическими формами, располагался проход в длинный коридор. Двери не было, была просто высокая, высеченная, я бы сказала, арка. Не удивительно, что первое, на что упало мое внимание в сложившихся обстоятельствах, была дверь, та, которая могла стать для меня спасительным вы-

ходом. Но когда я посмотрела по сторонам, меня накрыло волной глубочайшего потрясения и одновременно восторга. Стены помещения были прозрачными, вероятно стеклянными, а за ними жил, пульсировал, трепетал великий космос. Бескрайняя чернота освещалась миллиардами световых точек, ярких, блестящих, переливающихся, как хрустальные бусинки под свечением лампы. Невероятное чувство грандиозности окутало все мое существо. Космический простор был таким великим и бесконечным, что я остро ощутила свою мелкость, незаметность на фоне расстилающейся перед моим взором картины. Космос, тот самый, на который я всегда смотрела, задрав голову, теперь был прямо напротив моего взора. Более того, он находился в каком-то медленном движении. Казалось, что световые точки пульсировали, словно подмигивая мне по очереди, я чувствовала, что космос жил, и меня накрыло уверенностью того, что жизнь существует не только на всех планетах, которые я видела перед собой, но и в пустом черном пространстве, в котором, как я уже поняла, летел корабль, на который меня погрузили.

Корабль. Потрясение от увиденного сменилось волнением от воспоминания о двух мужчинах, которые затащили меня сюда. Где они и зачем они это сделали? Эти вопросы подняли тревогу в моем сердце, и я решила отправиться на исследование летающего аппарата в поисках моих пленителей. В голове метались десятки предположений о возможной причине моего попадания на этот инопланетный корабль, от ба-

нального похищения с целью экспериментов до секретного проекта тайного правительства планеты Земля.

– Это все смешно, – сказала я себе твердо, – это же не фильм ужастик. Все должно быть как-то иначе, должно быть объяснимо. В тридцать семь лет я уже имела собственное представление об устройстве Вселенной и верила в отсутствие случайностей. Если я здесь, значит, так и было запланировано для меня в моей судьбе. Хорошо, нужно во всем разобраться и понять, что делать дальше.

Укрепившись в добрых мыслях, я слезла с кровати, рассмотрела свой красивый комбинезон без единой застежки (Боже, кто и как на меня его надел!), снова обнаружила, что желто-золотистое свечение продолжает парить вокруг меня аурой и немного ошалевшая от всего происходящего тихонько двинулась к проходу в комнату.

Выйдя в коридор, обнаружила, что в длинном, высоком и широком проходе загорелся свет, но я не видела ни одной лампы, которая бы включилась. Свет словно загорелся изнутри пространства, из ниоткуда. Снова ощущался этот свежий аромат, и меня осенило, что он похож на запах озона. Из школьных экспериментов по химии я запомнила этот запах. По моей памяти взаимодействием пероксида бария и концентрированной серной кислоты можно получить озон. Именно такой эксперимент мы однажды делали на уроке. Осмотревшись в коридоре, я выбрала самое светлое направление из всех возможных (в коридоре было пять ответвле-

ний) и двинулась вперед. Свет следовал за мной. Он словно живой и разумный не покидал меня ни на минуту, освещая мне мой ход. Сначала у меня было ощущение полной пустоты, словно на корабле кроме меня никого нет. Но продвинувшись немного по коридору, я ощутила уже знакомое напряжение, похожее на чье-то присутствие. Впереди я увидела еще одну открытую высокую арку, из нее светился фиолетовый свет, освещая пол рядом с проходом. Я поняла, что там есть кто-то и волнение накрыло меня с головой. Ноги задрожали, и я едва подавила желание броситься назад. Но я понимала, что бежать мне с корабля некуда, поэтому осторожно продолжила свое движение. Тихонько подкравшись к арке, я заглянула внутрь.

Посредине огромной залы стоял высокий стеклянный овальный стол-компьютер, над поверхностью которого проецировались в формате три дэ различные данные, изображения, я не видела что именно издалека. Вокруг стола на висящих в воздухе подставках без спинки сидели светящиеся фиолетовым светом существа, при этом казалось, что они на что-то облокачиваются, хотя зрительно за спиной ничего не было. Инопланетяне выглядели так же, как и уже знакомые мне мужчины, все с необычно светлыми волосами, очень высокие и крепкие. В комнате было семь персон – пять мужчин и две женщины. Знакомые мне пришельцы были среди них. Как только я появилась в проходе, все резко подняли на меня головы, и меня накрыла волна ужаса. Несмотря

на это я не двинулась с места, только приоблокотилась на стену прохода, чтобы не упасть со страху. В моменты стресса я необычайно хорошо соображаю, видимо, это какой-то спасательный механизм, который приходит мне на помощь в сложных ситуациях. В этой невообразимой для меня обстановке я каким-то образом почувствовала, что знакомый мне пришелец, тот, что был чуть ниже второго, как-то направил на меня свою энергию, так, что я вдруг почувствовала себя защищенной. Это очень удивило меня, но, ощутив некоторое облегчение, я осмелилась взглянуть ему в глаза.

Это был момент нового потрясения. В мои глаза впивалась лавина информации об этом существе, которую я не могла расшифровать и она бомбила мой очумевший мозг попытками донести свое значение. Знаете, когда вы встречаете нового человека, вы смотрите на него, и уже много что о нем понимаете, по его внешнему виду, по его манере речи, по его энергетике. В вашем банке данных уже содержится ваш личный опыт распознавания и опыт распознавания всего человечества. Здесь же я столкнулась с тем, чего вообще для человека не существует, и понять это для меня было невозможным. Я была уверена, что не выдержу так долго. Я не знаю, как это у меня получилось, но я собрала энергию из пространства вокруг и стеной выставила ее напротив себя, преграждая информации, поступающей извне путь к себе. В очередном шоке я увидела, как окружавшее меня желтое свечение, которое, кстати, никак не мешало зрению, вдруг

сконцентрировалось плотной желтой стеной прямо передо мной и замерло.

– Сейчас меня ждет очередной обморок, – подумала я. В комнате стояла абсолютная тишина. Никто ничего не говорил ни до моего прихода, ни после. Все просто уставились на меня, и я даже не пыталась понимать, с какими намерениями. В голове моей резко возникло напряжение, и я поняла, что надо уходить, иначе упаду. Стоило только мне об этом подумать, как вдруг мое тело стало медленно всплывать вверх и двигаться в сторону коридора. Я видела, как пришелец, с которым мы смотрели друг другу в глаза, встал и вышел за мной. Стало очевидным, что мой полет управляется им. Мое тело снова стало словно каменным, но я могла дышать ртом и от этого паническая атака не захватила меня. Мужчина по воздуху доставил меня обратно в ту комнату, в которой я проснулась, и аккуратно опустил на кровать.

– Меня зовут Та Эл, – сказал он голосом, напоминающим робота, читающего текст на Ютьюбе. Это был очередной шок. Значит, они все-таки могут говорить, да еще и на человеческом русском, но судя по тому, как звучали его голосовые связки, делали они это не часто. И эта искусственность голоса наверняка была связана с тем, что он пытался осваивать человеческую речь.

– Как зовут тебя? – спросил он, и я снова обалдела от энергии, исходящей из его глаз. На сей раз, я увидела не лавинный информационный поток, а я скорее уловила знакомое

чувство, ощутила живое существо внутри этого потрясающего незнакомого инопланетного тела. Он был живой, у него были чувства и, каким бы странным это не казалось снаружи из-за его одинакового выражения лица, на котором трудно было что-то увидеть, кроме окаменевшей маски, у него были эмоции, и я их ощутила через его глаза. Это было волнение. Снова шок. Я не единственная здесь, кто переживает от всей этой ситуации. Он волновался, я точно это уловила.

– Таня, – сказала я не своим от переживания голосом. – Зачем вы забрали меня?

– Тебе будет это сложно понять сейчас, – медленно, словно выговаривая трудные для него слова, сказал он. – Ты поймешь позже, а сейчас ты должна знать, что летишь с нами на планету, где располагается Межгалактическая конфедерация сверхскопления галактик Ланиакея. Название этой планеты можно перевести на ваш язык как звук Ом.

Я уставилась на него в полном одурении.

– Мы летим в сверхскопление галактик Ланиакея, которое находится от Млечного пути на расстоянии двести пятьдесят миллионов световых лет? – переспросила я. Будучи астрологом, я так же часто читала и астрономическую информацию и кое-что знала про космос. Я задала этот вопрос, понимая, что с отмеренным человеку временем на жизнь до финальной точки я не долечу.

Та Эл, словно поняв то, к чему был этот вопрос, излучая энергию улыбки, но не улыбаясь губами, сказал: – Ваша ра-

са обладает минимальными знаниями о космосе. В космическом пространстве есть дыры, являющиеся гигантскими порталами перехода с одной точки космоса в другую. Благодаря этим порталам мы доберемся до Ом по земным, привычным тебе меркам, через неделю.

– С ума сойти! И что мне делать на этой планете? – немного раздосадовано о того, что он не хочет мне объяснять причину нашего полета в Ланиакею, повторно спросила я.

Он не ответил, но я увидела, что он снова смотрит на меня куда-то вглубь, пытаясь что-то понять то ли во мне, то ли про меня. Он как-то оценивающе смотрел, и от его взгляда по моей спине побежали мурашки. Это непонятное чувство внутри меня было резким, и чтобы избежать его и повисшей паузы, ведь мой собеседник не обирался отвечать на мой вопрос, я задала новый.

– Вокруг меня появился этот желтый свет, зачем он?

– Физические тела очень хрупкие, особенно тела твоей расы, – ответил он, и продолжил. – Поэтому мы активируем защитный механизм из естественного биополя. Эта энергетическая сетка вокруг твоего тела будет помогать тебе справляться с новой поступающей информацией, позволит регулировать твои неконтролируемые эмоции, защитит тебя от возможных вредных излучений космоса, несовпадения с другими расами, с которыми ты встретишься на Ом. Она же будет балансировать работу твоего физического тела в агрессивной для него новой среде обитания. Если телу понадо-

бится восстановление, сетка сделает это в момент твоего сна, чтобы ты не ощущала дискомфорт. Она также обладает очистительными и антибактериальными свойствами, так же, как и костюм, который надет на тебе. В этой одежде и с защитной энергетической сеткой, название которой на человеческий язык можно перевести как клатси, ты не нуждаешься в том, чтобы мыться ежедневно, достаточно по привычным тебе меркам времяисчисления мыться один раз в месяц. Раз в месяц меняется и одежда.

От поступаемой информации у меня внутри все клокотало, но Та Эл продолжал свои инструкции своим голосом с оттенком металла.

– Эту и следующую ночь ты проведешь в палате адаптации на той кровати, на которой ты сидишь. Твое тело все еще нестабильно в рамках новой для него среды. Оно нуждается в привыкании, энергетическое поле этой комнаты специально настроено под переход от земной энергетики к универсальной космической энергосистеме. После адаптации ты сможешь спокойно существовать в большинстве мест, в которых ты можешь оказаться в космосе.

В моей голове застряло два куска информации: я встречусь на Оме с другими расами, и я, возможно, окажусь во многих местах на космических просторах. Я обдумаю все это потом, но сейчас у меня есть еще миллион вопросов к этому не человеку, хотя мой главный вопрос он игнорировал.

– Хотите ли вы причинить мне вред, похищая меня насильно с моей планеты? – спросила я, чувствуя неловкость от этого дурацкого, но очень волнующего вопроса.

Мне показалось, что он посмотрел на меня, как человек на прибившееся к его ногам брошенное животное. Я вдруг почувствовала себя так одиноко, я была здесь совсем одна, я никого не знала, я была другой, чужаком, тем, кто никогда не встретит в глубинах космоса подобного себе, ибо моя раса не путешествует дальше Луны. От этих мыслей мое сердце защемило, и к своему удивлению я увидела, как клатси неожиданно стала ярче и плотнее. По телу стало растекаться тепло, и я немного успокоилась.

Я перевела свой взгляд со своей энергетической сетки на мужчину. Его глаза снова излучали такое количество информации, которую я была неспособна переварить.

– Ты в безопасности, пока ты рядом со мной, – с какой-то странной интонацией сказал он. Я не смогла распознать, что было за этими словами, но оно там точно было, я была уверена.

– Почему рядом с тобой? – быстро спросила я, выдавая свою тревогу.

– Позже узнаешь, – сказал он тоном, не располагающим к дальнейшим вопросам. – Отдыхай, туалетная комната там, – указал он мне на небольшую дверь в стене рядом с аркой, которую я почему-то не увидела ранее.

Далее, не подходя ко мне близко, я точно заметила, сто-

ронясь меня, он обошел кровать на расстоянии метра в три и подошел к стеклянному окну, сквозь которое я наблюдала красоту космоса. Как только он приблизился на метр к стеклу, расположенному от пола до потолка, перед ним появился экран три дэ.

– Воспользуйся этим компьютером, чтобы получить ответы на интересующие тебя вопросы. Здесь есть межгалактический живой интернет, который может общаться с тобой на твоем языке. Земля, не имеет связи с другими планетами или галактиками, поэтому ты не можешь связаться с кем-то со своей планеты. Но можешь общаться с любой другой точкой Ланиакеи, узнавать что угодно о ее территориях, жителях, о других расах, о чем захочешь. Так как монитор компьютера интерактивен и может быть спроектирован на любое расстояние, воспользуйся этим стулом. Он выставил руку вправо и с пола комнаты к руке подлетел белый висящий квадрат, такие я уже видела сегодня, на них сидели инопланетяне в большом зале. – На нем ты можешь свободно передвигаться в любую точку комнаты.

– Как называется твоя раса? – вдруг спросила я.

– На твой язык можно перевести как Раса Эл, можешь считать нас элийцами, приходящими с молниями.

– Теперь дело начинает проясняться, – подумала я, вспоминая, с каким экстазом еще вчера вечером на Земле я наслаждалась грозой. Именно в этот момент они меня и поймали!

– Почему вас так называют? – спросила я.

– Мы зародились на планете Эл Ла, планете молний, если дословно переводить на твой язык. Наше тело если объяснять так, чтобы ты смогла понять, похоже на молниеотвод. Оно способно проводить электрические разряды без повреждений. Наоборот, для накопления энергии, здоровья тела, нам необходимо периодически проводить через себя молнии, что дарит нам долгожительство и отсутствие болезней. Мы мастера электричества и магнетизма.

Ошалевшая окончательно я вспомнила человека молнию из детских комиксов.

– Ты, что, можешь бить молнией?

– Не совсем, мое тело может создавать электрическое поле, которое создает молнии. Поэтому тебе не стоит близко подходить к людям моей расы. Это может быть опасно.

Теперь причина того, почему он обходит меня на расстоянии минимум трех метров, стала мне ясна. Он опасен для меня, может убить меня, просто подойдя ко мне поближе. От этой мысли по спине снова побежали мурашки, и я инстинктивно вжалась в кровать, на которой я сидела. Он как будто это заметил и снова странно посмотрел на меня. Как же мне хотелось сейчас за секунду научиться понимать эту расу, распознавать невербальные сигналы, угадывать истинные настроения и мотивы поведения. Как же сейчас я нуждалась хоть в какой-то поддержке, если бы я хотя бы могла понимать, что на самом деле здесь происходило. Моя

клатси снова засветилась ярче и мне не понравилось, что мое эмоциональное состояние можно определять по этому свечению. Фиолетовое свечение вокруг пришельца всегда горело ровно, без особых вспышек, иногда я только замечала, что оттенок фиолетового немного менялся. Я ни разу не видела, чтобы его клатси резко концентрировалась в какой-то области или становилась ярче. Мне было ясно, что эта раса профессионально управляет своими эмоциями в отличие от меня. И от этого я ощутила себя еще более незащищенной и растерянной.

– Зачем вы вообще прилетели на нашу планету? – спросила я, решив зайти к интересующей меня теме с другой стороны.

– Нужно было подзарядиться молниями, – просто, как ни в чем не бывало ответил Та Эл.

Хорошо, значит, то, что они наткнулись на меня в лесу было случайностью, и специально никто не прилетал, чтобы кого-то похищать. Тогда что же могло толкнуть этих двух мужчин взять меня с собой помимо моей воли? Я была в полном недоумении.

Та Эл, снова тщательно обойдя меня, прошел к выходу из комнаты. Он посмотрел мне прямо в глаза, и я опять была ошарашена. На сей раз тем, что в его взгляде я вдруг увидела что-то, что болезненно отозвалось в моем сердце. Это была такая красота, необыкновенная, невозможная, у которой была известная мне вибрация, мое сердце ее знало, только вот

откуда, я не могла понять. Я словно каждой клеточкой своего тела ощутила это веяние и инстинктивно энергетически подалась вперед, словно хотела прикоснуться к ней, лучше рассмотреть, напитаться. Он это почувствовал, и я точно отловила, что это его испугало. Он как-то неестественно дернулся и резко вышел из комнаты, оставляя за собой фиолетовое свечение и запах озона.

Глава 3
Агранат

Я какое-то время после ухода пришельца сидела на своей кровати замороженная. Моя нервная система нуждалась в адаптации, я обдумывала все, что узнала, пыталась все уложить внутри себя, смириться с той ситуацией, в которую я попала. Могла ли я еще вчера утром подумать, что сегодня я буду лететь на космическом корабле с пришельцами на другой конец Вселенной? Мое сердце разрывалось от боли за моих детей, потому, что они там на Земле остались без меня, они меня ищут, паникуют, страдают. Это было самой моей большой агонией. Конечно, мой муж и родители позаботятся о них, но сколько страданий им придется пережить от неожиданного исчезновения их матери! Я убедила себя, что скоро все решится, что я найду объяснение моего присутствия здесь, а когда найду его, сделаю все возможное, чтобы вернуться домой. До Ланиакеи лететь неделю, и неделю назад, плюс там придется побыть, я надеялась, всего несколько дней. Я не должна отсутствовать на Земле больше месяца. Они вернут меня назад во что бы то ни стало! Та Эл упоминал Межгалактическую Конфедерацию, отлично! Я попаду в этот совет и потребую, чтобы мои права как жителя Галактики Млечный Путь были соблюдены. Мы же, зем-

ляне, должны иметь те же права, что и другие жители Вселенной! Я потребую вернуть меня домой немедленно, ибо у меня есть семья, дети и обязательства перед ними!

Немного успокоившись и придя в себя, я вспомнила о межгалактическом Интернете. Такую возможность нельзя было упускать. В коридоре не было слышно ни звука, поэтому я решилась слезть с кровати и подойти к стеклу. Как только я приблизилась к нему, появилось изображение, и я оказалась прямо внутри его пространства. Это, скорее всего, была заставка экрана, но я стояла прямо внутри этой картинки, словно оказавшись в том месте, которое было изображено. Это было утро, я стояла на вершине синей горы, и слушала изумительное пение, как мне показалось Херувимов, доносившееся откуда издали. Так оно было прекрасно, что я ни сразу заметила, что внизу подо мной расстилался жемчужный сияющий туман, поверх которого на огромной радуге располагался гигантский купол. Я не понимала из чего он был сделан, но он вибрировал, словно сам полушар был живой, и излучал золотое сияние. Да, это купол пел. Это было невообразимо, но это было именно так. Это было зрелище необыкновенной красоты, но самое потрясающее, что привело меня в полный восторг – это было то, что я ощущала самый восхитительный запах, который я когда-либо чувствовала. Это была неуловимая смесь цветов с лесными ароматами, свежими, поющими, манящими. В этом запахе смешались ароматы морей и поля после дождя, там было пе-

ние птиц и крики дельфинов, горные травы, напитанные полуденным солнцем, и сладкие пряности, свежесть цитрусов и холод айсбергов. Абсолютно невозможно описать то, что я чувствовала, стоя внутри экрана компьютера. Я не была внутри машины. Я была в этом потрясающем месте, живом, безграничном, грандиозном. Я попала в состояние транса, зависла там и простояла в этом потоке какое-то время, я даже не знала какое. Мой экстаз был таким полным, что я абсолютно забыла о всех своих переживаниях и страхах, растаяла в красоте, потерялась в ароматах, заблудилась в музыке.

– Вот это и есть рай, о котором так много говорят на Земле, – произнесла я вслух сама для себя. Соприкосновение с этой красотой привело меня в измененное состояние сознания, и я словно парила, так легко у меня стало на душе. Немного очухавшись, я догадалась спросить, что же это было за место. Я просто произнесла свой вопрос вслух.

– Это конечная точка путешествия Аграната, планета Ом, место расположения Межгалактической Конфедерации суперскопления галактик Ланиакея – на чистом земном русском услышала я женский голос компьютера.

– Аграната? – переспросила я, не удивленная. После того, что мне пришлось только что пережить, говорящий компьютер казался чем-то примитивным.

– Так можно перевести на человеческий язык название космического корабля, на котором ты путешествуешь.

– Так значит это и есть планета Ом, – задумчиво протя-

нула я. – Удивительно, ведь именно такой звук, звук нашей Вселенной, описан в самых древних писаниях, найденных на Земле.

– Все верно, вторил мне компьютер, – ом – это универсальный звук, который описывает единство жизни в нашей Вселенной. Женский голос замолчал.

– В чем смысл существования Межгалактической Конфедерации? – спросила я.

– Межгалактическая Конфедерация состоит из представителей всех галактик сверхскопления Ланиакея. Ее основной функцией является удерживание Вселенского баланса за счет соблюдения интересов всех космических рас.

– А представители Земли тоже входят в Конфедерацию?

– Нет, Галактику Млечный Путь представляют жители вашего Солнца.

– Я так и знала! – подпрыгнула я, счастливая, что мои догадки об обитаемости Солнца подтвердились. Будучи астрологом, я всегда фантазировала о том, какая жизнь могла присутствовать на той или иной планете. И я почему-то всегда была уверена, что на Солнце есть очень разумная жизнь без физического тела, но с огромной силой любви и творчества.

– Это восхитительно, – продолжала я. Покажи мне представителей нашего Солнца в Конфедерации.

Картинка плавно поменялась, и я обнаружила себя в ярком освещенном пространстве. Свет исходил отовсюду, и я не видела места его максимальной концентрации.

– Где они? – спросила я, не понимая.

– Ты находишься внутри их сознания. Они везде, относительно тебя, – ответил компьютер.

Да, я понимала, о чем шла речь. Я находилась внутри энергии, которая максимально может быть понята, если вспомнить момент, когда ты загораешь в полдень. Этот жар, вдохновляющий, расслабляющий был мне знаком. Я укуталась в эти привычные ощущения, и какое-то время побыла в них, словно снова оказавшись дома, на Земле. Присутствие чего-то родного придало мне уверенности в своей значимости по сравнению со всем этим чудом, которое накрыло меня с головой за последние сутки.

– Твое тело испытывает стресс перегрузки, – неожиданно вырвал меня из сладкого оцепенения женский голос машины. – Тебе необходим сон для продолжения адаптации земного тела к новой среде обитания. Рекомендуется пройти в камеру адаптации.

– Ты имеешь в виду эту кровать? – спросила я, указав на кушетку, на которой я спала до этого.

– Все верно, – отозвался голос.

Нехотя, понимая, что компьютер прав, ощущая сильную усталость и сонливость, я побрела в сторону кровати. Вспомнив о физиологических потребностях, я прошла в сторону туалетной комнаты. Я не стану из этических соображений описывать все чудеса этого волшебного будуара, скажу только, что ткань комбинезона на мне расходилась, слов-

но по шву спереди при малейшем моем усилии стянуть костюм, а затем самостоятельно затягивалась так, словно разреза и не было. В комнате был душ, но не из воды, а из чего-то, напоминающего плотный воздух, я, конечно, из любопытства тут же залезла в него, кожа под воздействием этого потока становилась нежной, бархатной, чистой и напитанной, словно ее промыли и намазали кремом.

В душе я вспомнила о том, что со вчерашнего вечера я не пила, и не ела, не испытывая до сих пор ни жажды, ни голода. Это меня удивило, и я задала этот вопрос компьютеру.

– Находясь в данной среде, твое тело функционирует иначе, чем на Земле. Скоро ты адаптируешься, и будешь спать по земным меркам раз в неделю, употреблять пищу три раза в неделю, пить от пяти до десяти раз в неделю. Если тебе понадобится вода или еда, ты сможешь пройти в левый коридор до конца и найти столовый отсек.

– А ты можешь сопровождать меня по всему кораблю? – спросила я с надеждой.

– Да, в любое время ты можешь вызвать меня командой Крипта.

– Это твое имя?

– Да.

Я хотела сходить на кухню на разведку, но поняла, что у меня совсем уже не осталось сил, да и пить и есть не хотелось. Я легла на свою кушетку, почувствовав, как меня обволакивает бесподобным ощущением теплого одеяла. Я за-

крыла глаза и тут же провалилась в такой сладкий и необходимый сон.

Во сне, словно наяву, я видела себя горящей в желтом пламени, освещая этим пожаром какую-то темную часть космоса. Я, словно жизнедарящее Солнце, пылала, изменяя пустоту вокруг меня на жизнь. Неожиданно я почувствовала, что кто-то приближается ко мне из космического мрака. Этот кто-то ощущался, как нечто опасное, но невероятно притягательное, он был знакомым, но в то же самое время бесконечно чужим, кем-то, кто напористо надвигался на меня, вызывая оцепенение и тревогу. От волнения мой золотисто-желтый свет вдруг стал приобретать оттенок красного, но незнакомец не остановился, скорее наоборот, он ускорился, при своем приближении обжигая меня электричеством. Я вскрикнула, пытаясь отодвинуться назад, но в этот момент он подошел ко мне вплотную, и нас поразила молния.

Я вскочила в кровати, наблюдая за тем, как моя клатси вместо прозрачной желтоватой едва заметной пленки превратилась в толстый вибрирующий желто-золотой слой. Дыхание мое было прерывистым, как после пробежки, и ощущение электричества на моем теле после сна все еще сохранялось. Сознанию, осознающему произошедшее и происходящее, понадобилось несколько минут, чтобы окончательно прийти в себя и успокоиться. Я посмотрела за окно. Космос сегодня казался несколько иным. Мы летели через какую-то розовую дымку, которая, как облака на Земле, принимала

различные крупномасштабные формы. Я какое-то время понаблюдала за этой красотой, чтобы напитаться спокойствием и вдохновением, затем, совершив свои утренние необходимые процедуры, направилась в сторону кухни. Нужно было обследовать Агранат, это было настолько увлекательным вдруг оказаться, словно внутри компьютерного квеста, в поисках ответов на твои вопросы.

На корабле как всегда была гробовая тишина, что на самом деле вызывало во мне некую тревогу от непривычного полного отсутствия звуков. Я быстро нашла столовую, хотя идти до нее пришлось минут пять, так как коридор был очень длинным, и осторожно заглянула внутрь. На мое счастье обширное помещение со столами было пусто. Я вошла внутрь, отметив, что с моим появлением помещение тут же ярко осветилось, и осмотрелась. Две стены справа и слева были стеклянными от пола до потолка, открывая для наблюдения космические пейзажи. Вдоль них в воздухе висели квадратные и прямоугольные панели, я решила, что они были столами, на которых в прозрачных пробирках росли удивительной красоты цветы, аналогов которых на Земле я не встречала. Рядом со столами висели и стулья. Прямо напротив входной арки зависло несколько стопок подносов, а над ними были какие-то аппараты, видимо, по выдаче воды и еды. Я подошла к ним поближе, чтобы попробовать разобраться. Там были кнопки с надписями, написанными какими-то иероглифами и знаками, я подумала, что на элийском.

– Крипта, – обратилась я к компьютеру.

– Доброе утро, Татьяна, – она даже знала, как звучит мое полное имя.

– Мне нужно попить и поесть, но я не понимаю, куда нужно нажимать.

В ту же секунду, как я закончила свой вопрос, надписи изменились на русские, и я увидела блок напитков справа и блок еды слева. Вау! Тут была вода, чай, кофе, мое любимое молоко, свежевыжатые соки и даже горячий шоколад! В разделе еды были только отдельные продукты, а не готовые блюда. Я увидела кнопки некоторых земных фруктов и овощей, там был сыр, морская капуста, масло и несколько видов хлеба и булочек, орехи разных сортов, хлопья, мед и шоколад. Наравне со знакомыми мне названиями на табло было большое количество кнопок с незнакомыми мне словами, написанными на русском. Видимо это были продукты других планет, не известные мне. Но пробовать их я не решилась. Я нажала на кнопку булочки, выбрала масло и мед, манго и зеленый чай. Буквально сразу после завершения заказа в стене открылся проем и выехал поднос с моей едой. Какой же аромат был у моего хлеба, мне показалось, что никогда в жизни я не ощущала такого восхитительного запаха свежей выпечки. Я взяла поднос и прошла к одному из столиков у стеклянной стены. Поставив поднос на стол ни без усилия, так как стол висел на уровне моих плеч, я притянула к себе стул и села на него. И снова удивление. Стоило мне только сесть

на летающий квадрат, как я ощутила, что мою спину обволокла приятная мягкая невидимая опора, возникло ощущение, что я сижу на ортопедическом кресле, которое создано специально для моего тела. Невероятно удобно! Однако стул нужно было как-то поднять повыше, чтобы комфортно сидеть за высоким столом.

– Крипта, как поднять стул повыше? – спросила я.

– Опусти руку ниже сидения, – ответил женский голос.

Я последовала указаниям, опустив руку немного ниже сидения, и, о чудо, стул слегка подлетел вверх. Я какое-то время еще так поиграла, поднимая и опуская руку, потому что это было забавным летать на стуле по комнате. Но аромат булочки все-таки заставил меня вернуться к столу и отведать мой завтрак. Попробовав пищу Аграната, я поняла, что до этого совсем не знала, что такое вкус. Еда была настолько ароматной, свежей, питательной, что съев что-то одно, ты уже чувствовал полное насыщение. Я налопалась до отвала, наслаждаясь при этом красотой видов за окном. Я вспомнила о своем фотоаппарате, который так и остался висеть на дереве в лесу, жалко, что его сейчас нет здесь со мной. Эти кадры могли бы перевернуть всю Землю верх дном, а меня бы никогда не оставили в покое ученые, правительства, журналисты. – Хорошо, что фотоаппарат остался в лесу, – улыбнулась я этой мысли.

Неожиданно я ощутила чье-то присутствие и резко обернулась. В проеме на входе стояла элийская женщина фан-

тастической красоты. Выше меня на две головы, на вид лет тридцати, стройная, но крепкая блондинка с сияющими глазами цвета бирюзы. Ее белоснежные длинные волосы были подколоты с боку переливающейся заколкой в виде необычного крупного цветка. Она была одета в изящный и, я обратила внимание, с элементами украшения в виде мерцающих бусинок голубой комбинезон. Фиолетовое свечение вокруг нее, отметила я, было уплотненным и довольно ярким, что, я уже знала по себе, могло означать, что она испытывает напряженные эмоции. Я смотрела ей прямо в глаза, не зная, что сказать и как себя вести.

Ее лицо было фарфоровым и не демонстрировало никаких эмоций, но глаза, с ужасом заметила я, выражали явную ко мне неприязнь. Она чуть задрала вверх голову и, глядя на меня в упор, стала двигаться ко мне. Я ощутила вызов, ответить на который я не могла. За одну секунду в голове промелькнуло, что если она подойдет еще ближе, мне конец, а вариантов побега из комнаты не было совсем. На мгновение я зависла, не зная, что делать. Женщина, словно тигрица, загнавшая свою добычу, излучала какое-то мстительное удовольствие от происходящего. Через несколько секунд я стала замечать боль, распространявшуюся по моему телу. И чем ближе она подходила, тем больнее мне становилось. Как только критическая ситуация достигла своего пика в моем мечущимся уме возникло воспоминание о словах Та Эла, что пока он рядом, я в безопасности. Я вдохнула побольше

воздуха и изо всех сил заорала: – Та Эл!

То, что произошло дальше, осознавалось мной с трудом. За одно мгновение из ниоткуда возник Та Эл. Очень резко, как пушинку схватив женщину одной рукой, он вылетел вместе с ней в коридор и через мгновение все стихло. Моя кожа все еще вибрировала от обжигающей боли, которой она была только что подвергнута, а сердце билось в бешенном ритме испытанного только что ужаса. Постепенно сильный испуг стал сменяться сначала жалостью к своему беззащитному положению, затем поднимающимся гневом от того, что меня притащили сюда силком, а теперь подвергают издевательствам не понятно за что. Эта была привычная для меня защитная реакция, и я знала, что мне обязательно нужно было проявить те чувства, которые сейчас пылали во мне. Зачем эта элийка намеренно с каким-то вызовом причинила мне боль? Что она хотела? Показать мне мою физическую ничтожность по сравнению с ней? Но я ведь не конкурировала с ней, здесь оказалась не по своей воле. Я прочитала ее агрессивные чувства ко мне, но их причина мне была не понятна. На корабле снова стояла идеальная тишина, единственный, с кем можно было поговорить – это компьютер.

– Крипта, – позвала я.

– Я здесь, Татьяна.

– Кто эта женщина, которая сейчас была в этой комнате?

– Это второй бортинженер Аграната Рогана.

– Зачем она причинила мне боль? – спросила я, не уверенная, что компьютер может быть осведомлен о мотивах поведения членов экипажа. С удивлением услышала ответ.

– Возможные причины агрессивного поведения элийской женщины по отношению к неизвестной женщине другой расы: зависть, ревность. Вероятность других причин подобного поведения очень низка.

– Обе эти причины исключены, – уверено сказала я вслух. Чему может завидовать во мне эта богиня красоты? – размышляла я. Несмотря на то, что по земным меркам я довольно красива, но по возрасту уже старшее ее, мое тело не так подтянуто, бодро, супер способностей у меня нет, особенными знаниями я не обладаю, короче зависть точно отпадает. А ревность совсем не подходит, ибо я на корабле второй день и едва успела обмолвиться двумя словами всего с одним членом экипажа. К кому и по какой такой причине ей ревновать?

– Элийцы вступают в отношения с противоположным полом? – спросила я, все еще пытаясь понять ситуацию.

– Да, у каждого элийца есть встроенное мгновенное узнавание своего партнера. После обоюдного узнавания элийцы переходят в священные отношения для создания потомства.

– Священные отношения – это брак? – уточнила я.

– Похоже на то, что вы называете браком, но скрепление уз происходит не внешними организациями, а обоюдными чувствами, обоюдным согласием, полным внутренним соот-

ветствием, резонансом.

– Рогана находится с кем-то в священных отношениях? – спросила я.

– Нет, – ответил голос компьютера.

Совсем ничего не понятно. Что могло вызвать такую реакцию у этой женщины? Я продолжала строить гипотезы.

– Каждый элиец встречает в жизни свое соответствие?

– Нет, но большинство из них рано или поздно встречают.

– Сколько живут элийцы? – поинтересовалась я.

– По земным меркам до одной тысячи лет.

– С ума сойти, а сколько лет Та Элу? – шокированная спросила я.

– Триста восемьдесят четыре по привычному тебе времяисчислению.

– А Рогане?

– Триста два.

Боже, а я еще решила, что старше ее. Хотя, если они живут тысячу лет, а ей триста два, то ей примерно столько же, сколько мне, исходя из того, что земляне живут лет сто, а мне тридцать семь. В соотношении мы по возрасту примерно равны.

Вся эта ситуация совершенно подкосила мою утреннюю эйфорию. Я снова чувствовала себя одинокой и брошенной. Хорошо, что Та Эл пришел мне на помощь, но именно он меня сюда и затащил, поэтому мой гнев был направлен не только на Рогану, но и на него. Злая я встала и гневно зашагала

в комнату адаптации, в которой меня ждал очередной сюрприз.

Войдя, я увидела уже знакомого мне мужчину, того второго, который был с Та Элом на Земле. Я немного дернулась от неожиданности, но не испугалась, видимо от того, что во мне все еще не утих гнев.

– Меня зовут Ксиас, – представился он, старательно выговаривая земные слова.

– Как это чудно, – злобно сыронизировала я, – встретить вас, Ксиас, при нынешних обстоятельствах! Я видела, что он улыбнулся и не только глазами, но и губами! Это была первая живая мимика, которую я обнаружила у элийцев.

– Нам жаль, что тебе пришлось пережить сегодняшнюю ситуацию, – по-доброму сказал он. В нем чувствовался возраст. Внешне он выглядел так же молодо, как и все остальные элийцы, которых я видела, но энергия, исходившая от него, сильно отличалась. Могла поспорить, что он был старше Та Эла и Роганы. Мне показалось, что его характер был веселее, он как будто сразу располагал к себе, от него исходила мудрость, глубина знания, понимания. Это немного успокоило меня, но я все еще не была готова сдать свои позиции.

– Странно, что вам не было жаль меня, когда вы заморозили меня в воздухе и втащили силком в свой корабль, – победоносно заявила я.

Он улыбнулся еще шире. При этом он смотрел на меня так, что внутри все перевернулось, будто он заглядывал в са-

мую душу, понимал, почему я это говорю, не осуждал, даже сочувствовал.

– Таня, – произнес он, – у нас не было выбора.

– Хотелось бы узнать, о каком выборе все-таки идет речь, – с вызовом бросила я.

– Та Эл скажет тебе, когда посчитает нужным, – ответил Ксиас.

– Правда? – с угрозой в голосе переспросила я. – Неужели Та Эл решает, жить мне или умереть, что мне делать, что мне знать, чего не знать, кто он такой для меня этот Та Эл?

Ксиас молчал и просто смотрел на меня, в то время как моя клатси, я только что обратила на это внимание, сияя красным оттенком, сгущалась и расширялась. В этот момент я стала чувствовать, как гнев словно утекает из меня, куда он уплывал, я не знаю, но через минуту я почувствовала облегчение.

– Тебе не стоит так расходовать свои силы, – спокойно сказал Ксиас.

– Я бы и не расходовала, ели бы ваша бортинженер не обдала бы меня своими вольтами, – уже более спокойно сказала я.

– Этого больше не повторится, Та Эл проследит.

– О, великий Та Эл! – воскликнула я с иронией.

Ксиас с широкой улыбкой посмотрел на меня с каким-то особым вниманием и загадочно произнес: – да, теперь я понимаю. И не дав мне задать ему вопрос, что именно он по-

нимает, спросил сам:

– Как обычно ты проводишь свое время на Земле?

Вопрос удивил меня, но я быстро ответила.

– Мы люди работаем. Я астролог. Помимо этого я занимаюсь различными видами творчества и фотографией.

– Хочешь ли ты познакомиться с межгалактической астрологией? – хитро спросил он. Это был ход конем. Память о нападках Роганы мгновенно улетучилась, мои глаза загорелись и я буквально выкрикнула: – конечно!

Стоило мне только это произнести, как открылся экран компьютера, и там я увидела построенную в многомерном формате карту, отдаленно напоминающую те натальные карты, которые мы строим на Земле. Количество объектов, используемое в расчетах, было несравнимо больше, более того, все значки, которые могли изображать планеты или фиктивные точки, имели рядом написанные математические формулы.

– Обалдеть! – сказал я. – Неужели есть специалисты, разбирающиеся в таком количестве информации?

– Один из них прямо перед тобой, – довольно сказал Ксиас.

Теперь понятно, почему он мне сразу понравился!

– Я хочу все знать, расскажи мне, как работает межгалактическая астрология!

Ксиас рукой притянул два стула, послав один мне, и жестом предложил сесть. Когда мы взлетели в центр карты, я

снова ахнула от восхищения. Мы были в центре космического галактического водоворота. Ксиас не произнес ни слова, но я неожиданно стала получать информацию прямо себе в голову, я поняла, это была телепатия. Теперь мне ясно, почему на корабле была вечная тишина. Зачем тратить силы на речь, если можно просто послать всю необходимую информацию одной мыслью! Самое интересное, что я с самого детства удивлялась речи в человеческом теле. Я всегда сожалела, что нужно использовать вербальную форму для общения. А вот сейчас непонятным образом я вдруг смогла телепатически получать целые гигабайты информации в свою голову! Я все сразу почти одновременно знала, понимала, могла читать и составлять математические формулы, рассчитывать объекты космоса. Это было настолько сложно для обычного человеческого ума, что в этом тексте я не смогу рассказать то, что я смогла понять тогда. Одно было ясно – космическая математика активно использовалась элийцами и другими развитыми расами для всех нужд. Например, Агранат никогда не оправлялся в путь, если не было высчитано наиболее благоприятное время для путешествия в ту или иную часть космоса. Делались расчеты на возможные открытия новых галактик или планет в определенных секторах космоса в определенные периоды времени со всеми поправками и расчетами на разное временное течение. После такого расчета Агранат отправлялся в путь и совершал путешествие к новым просторам космического пространства. И именно

в нужное время и в нужный момент он находил то, что искал! Я видела важность и взаимопересечение абсолютно каждой точки Вселенной, все энергии взаимозависели друг от друга, каждая была важна, нужна, ценна. Событие в одной точки Вселенной в конечном итоге влияло на всю систему целиком. Как же повлияет тогда мое путешествие обычной землянки на великую планету Ом не только на Землю, но и на всю Вселенную! Мне стало интересно, путешествовали ли другие люди до меня в космос на инопланетных кораблях. И сразу пришел положительный ответ. Люди не только путешествовали в космос на кораблях других рас, наша раса была специально заселена на Землю в качестве особого эксперимента, который представлял из себя эволюцию в довольно жестких событийных условиях, а также в ситуации полной космической информационной изоляции. Другие расы не имеют право открыто заявлять о себе и выходить на контакт с землянами на глобальном уровне, чтобы не нарушить чистоту эксперимента.

Как же все это было интересно! Мне кажется, мы там просидели несколько часов, которые пролетели, как одна минута, я все спрашивала и спрашивала, и продолжала получать телепатические ответы Ксиаса. Я была в таком восхищении от масштабности жизни всего космоса, что даже поймала себя на мысли, что по возвращении домой мне будет там тесно. Смогу ли я по-прежнему жить там, зная, какая великая жизнь творится за пределами Земли?

– Ксиас, – вдруг спросила я его голосом, – вы вернете меня домой?

– Это будет не мое решение, – ответил он, как мне показалось немного неловко.

– Это Та Эл будет решать? – запальчиво воскликнула я.

– Да, – снова с улыбкой и еще с какой-то непонятной мне эмоцией ответил Ксиас.

Я резко слезла со стула и вышла из экрана компьютера.

– Тогда мне нужно с ним поговорить! – заносчиво выпалила я.

Мне показалось, что от Ксиаса прозвучало слово «одинаковые» или «подобные», но он его не произнес, это было просто полуощущение, полутелепатия, нечто новое, что, видимо, я начинала здесь осваивать.

– Если бы он хотел поговорить, думаю, он бы пришел, – прозвучал полуметалически голос Ксиаса.

– Ты не понял, я хочу поговорить, и я поговорю! – вот он мой характер, вспыльчивый, настойчивый, открытый. – Не могу я жить в тайнах, недоговорках, обмолвках. Это мука, лучше свою участь знать сразу. Я не из тех, кто рубит хвост по частям!

– Крипта, – вызвала я компьютер, – проведи меня к Та Элу.

Я думала, что Ксиас будет протестовать, но он молча стоял и с небольшой ухмылкой как-то глубоко смотрел на меня.

– Следуй по центральному коридору, – начал свои ин-

струкции голос компьютера. Я развернулась и проследовала из комнаты. Мы добирались до места, где был Та Эл не меньше пятнадцати минут. Я и не думала, что этот корабль такой огромный. Пока я шла по широким светящимся коридорам, заглядывая в похожие друг на друга помещения, мой запал немного поутих, но волнение за свою будущую судьбу толкало меня на откровенный разговор с Та Элом.

– Эта каюта капитана, – объявил голос Крипты.

– Что? – удивилась я, – он капитан корабля?

– Все верно, – вторил мне компьютер.

– Может быть поэтому он тут все решает, – подумала я.

Я обнаружила, что в каюте была дверь. Это была первая дверь, которую я заметила на корабле. Я постучала, но ответа не последовало. Я постучала еще раз. Безрезультатно.

– Он там? – спросила я Крипту.

– Да, капитан внутри.

Я решила, что тихонько загляну, возможно, он спит, должны же они хоть иногда спать или мыться, может быть он в душе. Но дверь не имела ручки и как открыть ее, я не знала.

– Как открыть дверь, Крипта?

– Дверь в личную комнату может открыть только ее хозяин или кто-то, кто имеет дополнительный доступ.

Ну, я явно не имею доступа в комнаты пришельцев, что же мне делать? Я постучала еще раз и уже собиралась разворачиваться, как вдруг дверь отъехала в сторону и в проеме появился высоченный Та Эл. Похоже, он в спешке натяги-

вал на себя одежду, так как его комбинезон не успел до конца застегнуться в районе шеи. За его спиной стояла Рогана, скрестив руки на груди и недовольно поглядывая на меня. На ней был одет халат из полупрозрачной фиолетовой ткани, которая светилась какими-то переливами, как северное сияние. Я не ожидала такого резкого появления Та Эла, более того расстояние между нами оказалось не больше двух метров, что мгновенно заставило меня шарахнуться назад, а его отступить слегка в сторону. Ситуация казалась мне напряженно-неловкой и весь мой пыл о разговоре с капитаном куда-то исчез, особенно после обнаружения в его комнате моей обидчицы.

Его глаза были испуганными, как будто его застали за преступлением, и я явно прочитала в его глазах попытку отследить мою реакцию. Что за странность? В себе я отметила, что при его появлении я почему-то покраснела изнутри и немного засмущалась. Что это? Неужели он мне нравится?

– Мне нужно поговорить с тобой, – как можно увереннее, стараясь упрятать свои истинные чувства подальше, выпалила я. Я заметила, что он хотел переместиться куда-то в другое место, словно быть здесь ему было неловко. Я неожиданно взлетела – он снова это со мной делал! – и стала двигаться по воздуху в сторону освещенной комнаты спереди. Как же меня бесит, что он все время управляет мной насильно, заставляет меня что-то делать, притащил меня на этот корабль, не говорит о том, зачем, постоянно перемещает меня по сво-

ему усмотрению по воздуху из комнаты в комнату! От негодования я дернулась, пытаясь спуститься на пол, но энергетическая хватка моего кукловода была настолько мощной, что даже если бы нас, людей, в этом воздушном капкане была целая кучка, все было бы бесполезно.

Он успешно транспортировал меня в помещение, я решила, что это была комната отдыха, потому что там стояло что-то наподобие диванов, и комната была наполнена диковинными растениями с невероятными запахами, которые притягивали своими ароматами, заставляя желать остаться здесь и вдыхать их.

Как только я почувствовала под ногами пол, я сделала несколько шагов в сторону к уже привычной для этого корабля стеклянной стене и раздраженно сказала:

– Не мог бы ты не поднимать меня в воздух, как куклу без моего на то разрешения!

Казалось, что он все еще был в замешательстве и не совсем включился в мое возмущенное состояние. Он как-то отстраненно смотрел на меня, его волосы растрепанные немного свисали на лицо, его клатси попеременно мерцала то прозрачным фиолетовым цветом, то темным цветом индиго, и я только что заметила, что он стоял босиком. У него были такие же, как у людей ноги с пятью пальцами на одной стопе, только вот размер ноги был, как у снежного человека. Это почему-то стало мне смешно и немного расслабило изнутри.

– Я сделал это, чтобы защитить тебя, – сказал он немного напряженно. Его голос был мягче, чем в прошлый раз и меня почему-то растрогала его интонация. Где-то очень глубоко на кончике интуиции я понимала, что между мной и ним есть какая-то связь. Голова не могла этого объяснить, я не могла понимать, что это за связь, но я поймала себя на мысли, что он мне нравится. Нравится, как мужчина, особенно, сейчас, когда он немного очеловечился, стоял передо мной босой и с растрепанными белыми волосами. Он уже не выглядел так устрашающе, казался проще и чувствовался более открытым.

– Я была в опасности? – немного мягче спросила я.

Он смотрел на меня пристально, и я увидела, как по его шее побежали мурашки. Он немного поежился, словно пытаясь сбросить с себя наваждение.

– Стояла слишком близко от меня, – сказал он, все еще не отрывая своих ярких глаз от меня. Сейчас я смогла получше разглядеть его большие глаза. Они были созданы словно из потока света, будто два светлых солнца освещали своим взором все, с чем соприкасались. Зрачки имели четкий контур цвета индиго, а внутренняя часть радировала фиолетовым светом. Но в глубине был синий оттенок, который лучился и поблескивал, придавая глазам бездонность полуденного океана.

– Красивые, – подумала я, глядя ему в глаза. Неожиданно его зрачки расширились, словно от удивления и если бы он

умел краснеть, то, наверное, бы покраснел, так четко ощущалась эта знакомая мне энергия смущения. Мгновение, и до меня дошло, что он может слышать, что я думаю. Я краснеть умела. Потупивши свой взгляд в пол, я взяла секундную паузу, чтобы перевести дыхание.

– Я разговаривала с Ксиасом, – начала я, снова подняв на него свой взгляд. – Он сказал, что ты будешь решать, возвращать меня назад на Землю или нет. Это правда?

– Да, – сказал он, и от его уверенного голоса у меня перехватило дыхание.

– Скажи мне, ты вернешь меня домой? – с вызовом произнесла я.

– Я не знаю ответа сейчас, – сказал он, и я почувствовала разочарование в его голосе. – Что тебя волнует? – вдруг спросил он, внимательно всматриваясь вглубь меня.

Я вспыхнула. Эта его телепатия может быть очень неудобной. Я попыталась отвлечь его внимание от меня внутри своими словами.

– Мои дети остались на Земле.

Он замер, немного склонив голову влево, словно напрягся и размышлял.

– Они уже взрослые и у них есть отец, они будут в порядке, – как-то излишне логично прозвучали его эти слова. Можно подумать, я этого не знаю.

– Дело в том, что это больно, когда ты расстаешься с любимыми людьми! – снова с каким-то вызовом бросила я. –

У тебя есть любимый человек, с кем бы ты не хотел расставаться? Вы вообще умеете любить?

– Любовь является основой этой Вселенной, ею созданы все формы жизни, включая твою и мою расы. И ты и я можем любить, – сказал он, глядя на меня поглощающим, настойчивым, уверенным взглядом.

С головы до ног меня ошпарило какой-то будоражащей сводящей с ума энергией. Резко, словно открылось что-то внутри меня, прорвалось благодаря его смелым и правдивым словам, я ощутила, что начинаю всплывать вверх, охваченная вместе с Та Элом плотным энергетическим кольцом. В шоке я увидела, что он взлетает вместе со мной, и мы начинаем сближаться в полете. Страха не было, только от чего-то дрожали и руки и ноги, и кружилась голова. Как только расстояние между нами сократилось примерно до двух метров, мое тело начало сотрясать мелкой вибрацией, кожу стало щипать электрическим жаром, и я поняла, что я пропала. Я зажмурила глаза и обхватила себя руками, словно пытаясь спастись, как маленький ребенок. Звать на помощь было некого. Неожиданно я ощутила, как моя клатси резко вспыхнула белым светом и вырвала меня из удерживающего меня кольца. Мы оба с мужчиной грохнулись на пол, он на ноги, словно ему было привычно приземляться, а я на попу. Я подняла на него свои испуганные глаза и заметила, что он сделал какое-то движение вперед, словно хотел поднять меня, но вовремя спохватился и метнулся назад.

Он не сказал ни слова, и мне показалось, что он был шокирован не меньше моего. Я почему-то поняла, что это не он поднимал меня, что он не контролировал то, что произошло. Это испугало меня еще больше. Я послала ему мысленно призыв отойти от прохода, что он тут же и сделал. Я с трудом поднялась и на дрожащих ногах как могла быстро вышла из помещения и бросилась по коридору в сторону комнаты адаптации.

Спустя час дрожи и внутренних метаний я немного успокоилась. По моим ощущениям мой земной день уже клонился к вечеру, и я ощущала усталость. Сегодня должна была быть моя последняя ночь в комнате адаптации, интересно, куда они меня потом поместят?

Ошарашенное состояние еще сопровождало меня. Я явно ощущала информационно-событийный перебор. За два дня на меня свалилось столько всего, что я не справлялась с перевариванием всех событий. Я сидела на летающем стуле и смотрела в космическую даль. Это очень успокаивало. Меня достала тишина корабля, и я попросила Крипту включить для меня гармонизирующую музыку. Мелодия действовала на меня благоприятно. Это были очень красивые звуки, напоминающие нежный перелив колокольчиков, перемешанный со звуком падающей воды и стрекочущих насекомых. Гнева уже не было, появилось какое-то смирение с тем, что со мной произошло. Я сидела и понимала, что меня похитили пришельцы, один из которых мне, кажется, пригля-

нулся, это притом, что я замужем, а он встречается с женщиной, ненавидящей меня. Абсолютно любой на корабле может прикончить меня, просто подойдя ко мне поближе и долбанув меня током. Мы летим на другой конец Вселенной неизвестно зачем, но именно там решится моя будущая судьба. Либо меня вернут домой, либо неизвестно что. Разбудите меня!

В этот момент мне было одиноко, и я понимала, что только моя внутренняя связь с той силой, что создала меня, приводила меня в баланс. Я настраивалась на нее и чувствовала, как она обволакивала меня теплом и давала возможность все выдержать. Периодически по щекам текли слезы, то от безысходности, то от смирения. Я не хотела думать о том, что произошло сегодня между мной и Та Элом. У меня не было никакого разумного объяснения, его и не могло быть, а разъяснять мне что-либо никто здесь не намеревался. То, что я проявила в своем сердце к нему симпатию, ни о чем не говорило. Мало ли кто может мне понравится! Это я себя так успокаивала. Потому что создавать для себя дополнительные страдания мне вовсе не хотелось.

Я просидела так какое-то время, пока не ощутила сильную сонливость. Было очевидно, что завтра не принесет облегчения, поэтому нужно было хорошенько поспать, чтобы появились силы жить дальше. Хлюпнув напоследок носом и попросив Крипту выключить музыку, я отправилась спать.

Меня разбудила громкая незнакомая речь. Я открыла гла-

за и резко села в кровати. Из глубины корабля доносились крики, из которых мне не было понятно ни слова, но я поняла, что там явно что-то происходит. Я оглянулась на прозрачную стену и обомлела. Вместо привычной черной бездны корабль окружало ярко голубое пространство с парящими переливающими энергиями всех цветов радуги. В этом пространстве курсировали летательные аппараты разных форм и размеров, что привело меня в сильное возбуждение.

– Крипта, где мы, что происходит?

– Корабль пришвартовался к пропускной зоне в портал перехода. Здесь необходимо пройти контроль и получить допуск в портальный канал, ведущий на Ом.

– Что там происходит, почему я слышу крики?

– Агранат не имеет разрешение на провоз представителя человеческой расы. Та Эл пытается договориться и получить доступ в портал.

С ума сойти!

– А, что будет, если Агранату не дадут доступ?

– Возможно, капитану придется оставить тебя в местной гостинице ожидать его возвращения с планеты Ом.

Услышав это, я почувствовала тревогу. Быть на этом корабле с пришельцами для меня опасно, но здесь хотя бы есть капитан, который заверил, что рядом с ним я в безопасности. Но остаться в космической гостинице в одиночку звучало для меня совершенно зловеще. Я представить себе не могла, что за существа могут присутствовать в этой перевалоч-

ной зоне, каковы их нормы существования и как я вообще смогу вписаться в подобные обстоятельства. Я должна что-то делать! Быстро заскочив в ванную и одевшись, я бросилась бежать на громкие голоса. Бежать было приятно, словно я не двигалась уже сто лет, я летела вперед, словно лань, золотые волосы рассыпаны по плечам, закалывать их было некогда.

Еще издали я поняла, что звуки ведут меня ко входу корабля. Из огромного открытого дверного проема лился яркий свет, и на заднем фоне виднелось активное движение. Издалека я заметила Та Эла, говорящего с кем-то, кто был на голову выше него. Это существо было полностью одето в какой-то бронзовый костюм, сзади на полу лежал его длинный толстый хвост, тоже обтянутый тем же блестящим материалом. Лицо было закрыто шлемом, за пазухой торчало какое-то длинное устройство, а в руках было нечто, напоминающее планшет. Они спорили и активно жестикулировали, в глаза мне тут же бросилась темная, увеличенная в размерах клатси капитана.

Я подбежала метра на три и резко остановилась. Непонятная мне речь прервалась, и оба говорящих выставились на меня. Хвостатый ткнул в мою сторону планшетом, что-то говоря Та Элу.

– Ты должна вернуться в комнату адаптации, – довольно жестко сказал раздраженный капитан, сверкая радировавшими яркими вспышками глазами.

– Чтобы ты сейчас принял решение о моей дальнейшее судьбе без меня! – выпалила я исступленно.

Он резко опустил на меня свой взгляд, и я почувствовала, как меня буквально обожгла энергия, выплеснувшаяся из его потемневших глаз. Было видно, что ему пришлось собраться, прежде чем что-то сказать.

– Если ты сейчас не уйдешь отсюда, то твою судьбу буду решать уже не я, а руководство переходной зоны, – я впервые видела его таким яростным. Я не испугалась, но поняла, что должна подчиниться. С досадой посмотрев на обоих громил, я развернулась и пошла назад, заметив при этом, что хвостатый не сводит с меня глаз, от него исходила энергия невероятного удивления вперемешку с чем-то зловещим, чего я, разумеется, не могла понять.

Почему он так взбесился? До этого я не замечала, чтобы капитан проявлял такие бурные эмоции.

– Крипта, спросила я, – Ксиас на корабле?

– Нет, он отправился к своему другу, который работает в пропускной зоне.

– Как долго мы будем здесь стоять?

– Отправление корабля, при условии, что доступ в портал будет разрешен, назначено на время, которое тебе будет понятно, как девять вечера.

– То есть мы еще будем здесь находиться еще целый день? – переспросила я.

– Все верно.

– Есть ли другой выход с корабля, кроме того, где сейчас стоит капитан?

– Да, – ответил голос компьютера.

– Проводи меня туда.

– Следуй налево, затем поверни направо, – начала инструктировать меня Крипта.

Дойдя до другой открытой двери, я увидела, что удивительные существа, похожие на обезьян, но в размерах чуть ниже меня, грузили какие-то коробки. Я подождала, пока дверь будет пуста и выглянула наружу. Мне было невероятно любопытно увидеть то, чего никогда не увидит ни один человек. Корабль висел в воздухе, но был пришвартован к светящимся зеленым цветом дорожкам, по которым можно было пройти к висящему в воздухе огромному зданию, крышу которого невозможно было разглядеть, так как из-за ее высоты она словно утопала в тумане. Пространство пульсировало разноцветными облаками, которые двигались не только сверху, но и местами стелились по искусственным дорожкам, по которым туда-сюда сновало большое количество существ. Каждое из них было настолько удивительным, что описать здесь всех невозможно, для этого понадобилась бы целая брошюра по инопланетным жителям. Расскажу только о тех личностях, с которыми мне пришлось столкнуться волею судьбы. Мне очень захотелось выскользнуть из корабля, и заглянуть в это огромное бесконечное в своей высоте здание. Возможно, это и есть та самая гостиница, в которой мне

придется ожидать похитивших меня пришельцев.

Дождавшись, пока дорога будет более или менее свободной, я прошмыгнула к входу в здание, до которого идти было всего минут пять. На меня никто не обращал особого внимания, у высотки было такое количество инопланетян разных мастей, что я ощущала себя словно на Стамбульском рынке, где пробиваться приходилось чуть ли не распихивая всех вокруг. Я старалась, как могла обходить всех существ стороной, хотя это не всегда получалось и я сильно рисковала, вдруг среди них появятся те, кто замораживают при прикосновении или высасывают из тебя всю жизнь за мгновение. Мое воображение разыгралось не на шутку! Но любопытство победило в схватке со страхом!

Протиснувшись ко входу, я увидела, что там была пропускная система. Существа подходили к сканеру, смотрели на него, сканер что-то говорил на непонятном мне языке и загорался желтым светом. После этого желающий попасть внутрь спокойно проходил в довольно широкий проход, ограниченный красными тонкими лазерными лучами. Таких проходов со сканерами на скидку было штук пятьдесят, видимо, чтобы не создавалась толпа. Издалека я видела ту красоту, что была внутри здания. По центру огромного холла висела многомерная модель Вселенной. Существа либо искали, либо подходили к каким-то объектам на ней, нажимали на значки то ли планет, то ли галактик, и мгновенно исчезали с места. Интересно, куда они девались? Как бы я

хотела попасть внутрь!

– Таня, – услышала я смеющийся металлический голос рядом с собой.

Обернувшись в некотором испуге из-за неожиданности, я увидела улыбающегося Ксиаса, немного сторонящегося меня.

– У тебя будут большие неприятности, – смешливо сказал он, сверкая светло-фиолетовыми глазами. – Та Эл не оценит твоей инициативы.

– Ксиас, – восторженно сказала я, игнорируя его предупреждение, – помоги мне пройти внутрь, я так хочу все посмотреть.

– Таня, – предупредил он снова, – здесь есть много существ, способных причинить тебе физический вред. Посмотри на свою клатси, она с трудом удерживает благоприятную для твоего тела среду.

От восторга об этом я совершенно забыла! Действительно, моя клатси стала невероятно плотной, такой, что меня можно было с трудом рассмотреть сквозь нее.

– Что же делать, я так бы хотела посмотреть, что внутри!

– Позвольте мне помочь вам, – услышала я бархатный, я бы сказала, елейный голос на чистом земном прямо рядом с собой. Обернувшись, я увидела низкорослого круглого, как шар мужчину, висящего в воздухе прямо напротив меня. У него были нелепые круглые глаза на выкате, нависающие на глаза кустистые темные брови при абсолютно лы-

сой голове.

– Ксиас, – обратился он к моему спутнику голосом, – вы пригласили к нам прекрасную гостью. В его слащавом голосе я ощутила скрытую угрозу и поняла, что должна немедленно вернуться на корабль.

Я вдруг почувствовала, что Ксиас что-то отвечает этому мужчине телепатически, после чего он сказал вслух. – К сожалению, нам пора возвращаться на корабль. Его лицо было очень серьезным, и я понимала, что я в опасности. Я уже двинулась в сторону корабля, когда незнакомец неожиданно сказал: – Не спеши, землянка, ведь только я могу дать тебе разрешение на пролет на Ом. Я вопросительно уставилась на Ксиаса и заметила, что тот был в замешательстве.

Незнакомец слащаво продолжал. – Пройдем со мной, землянка, я покажу тебе наш гостевой центр и выпишу тебе разрешение.

– Она никуда не пойдет, – фраза прозвучала, как раскат грома над толпой. Многие обернулись и посторонились нас. Я внутренне сжалась, потому что увидела стоящего неподалеку от меня Та Эла с абсолютно черной клатси. Фиолетовая радиация вокруг его тела распространялась дальше, чем обычно, а глаза выражали такую ярость, что я решила, что мне, вероятно, будет безопаснее сбежать с моим новым знакомым шариком, чем вернуться на корабль с капитаном.

– Капитан, – быстро заговорил лысый, – неужели вы так деспотично обращаетесь со своими гостями? – он хитро

улыбнулся и покосился на меня. Я поняла, что разговор велся не телепатически исключительно для меня, так как шарик хотел, чтобы я услышала что-то, чего не смогла бы уловить, общайся они мысленно.

Не уверена, что чернота Та Эла могла стать еще темнее, но у меня возникло ощущение, что с неба сейчас шибанет молния, так раскалилось пространство вокруг него. Я сделала шаг в сторону, уже ощущая покалывания на коже. Он повернул ко мне свои глаза, и меня бросило в жар.

– Иди на корабль, – сказал он. Я не сомневалась ни на минуту. Тут же сорвавшись с места, я быстро зашагала в сторону Аграната. Ксиас последовал за мной. Я вбежала в комнату адаптации и тут же вызвала Крипту.

– Крипта, что делает капитан с теми, кто его разозлил? – в состоянии аффекта спросила я.

– Элийцы не причиняют вреда своим обидчикам до тех пор, пока их жизни ничего не угрожает, – ответил голос компьютера.

– Надеюсь, я не вляпалась в историю, которая подвергнет жизнь элийцев опасности, – подумала я, – иначе…

Какое-то время я сидела как на иголках, ожидая, что ворвется человек-молния и превратит меня в пепел. Примерно через два часа пришел Ксиас.

Я виновато смотрела на него и боялась того, что он сейчас скажет, но я никак не ожидала услышать его послание.

– Твоя адаптация завершена. Разрешение на твой полет

в Ом получено. Я провожу тебя в твою каюту. Ни намека на раздражение, упрек или обвинение. Он просто и спокойно пригласил меня пройти в мое новое жилище.

– Ксиас, – начала я виновато, – я не знаю, какие неприятности я доставила вам, мне очень жаль.

– Этого стоило ожидать, – с улыбкой сказал он, – чувства землян сложно поддаются контролю, особенно в стрессовых условиях. Он так логично это констатировал, что меня это даже задело.

– Я видела сегодня, что и элийцы во вполне знакомой им обстановке не очень справляются со своими чувствами.

Ксиас напрягся и промолчал. Я почувствовала, что он знает что-то, что связано с реакцией Та Эла, но умалчивает об этом. Я не стала нарываться и переспрашивать, я просто слезла с кровати, демонстрируя тем самым, что готова идти.

Мы направились в том же направлении, где была каюта капитана. Видимо здесь был какой-то жилой отсек.

– А сколько на корабле всего человек? – спросила я, не подумав, так как человек там был только один, я.

– На корабле двенадцать членов экипажа и один пассажир, – ответил Ксиас.

– Они все живут здесь?

– Нет, на этом этаже ближе всего к пункту управления находится только кабина капитана и второго пилота. Остальные живут на первом этаже.

– Так на корабле несколько этажей! Надо же, я об этом

не знала. А я на каком буду жить?

– Твоя комната по соседству с Та Элом.

Я внутренне сжалась. Это еще почему? Очередная попытка контролировать меня или защитить? Ничего не сказав, я шла за моим проводником, надеясь, что не натолкнусь на капитана в коридоре.

Моя каюта была меньше, чем комната адаптации, но все равно довольно просторная. Только одна стена была прозрачной, и я к удивлению обнаружила межкомнатную дверь, ведущую к соседу. Меня осенила очевидная догадка.

– Это, что, вход а комнату Та Эла? – спросила я шокированная.

– Да, – и почему это его так насмешило!

– Кровать может передвигаться в любое место в пространстве, управление включается автоматически, как только на нее кто-нибудь садится. Управляй руками так же, как ты управляешь стульями, – продолжил мужчина с улыбкой.

Я взглянула в сторону висящего в метре от пола ложа. Кровать была метра два в ширину и около трех метров в длину без подушки или одеяла, без постельного белья вообще, но ее форма полностью соответствовала телу и, я уже знала, она согревала и укутывала тебя энергетически, так, чтобы спалось, как младенцу. Туалетная комната была слева. Возле окна стоял на вид мягкий, словно из пуха шар метра два в диаметре. Ксиас пояснил, что это расслабляющее кресло с эффектом медитации. Оно принимает форму сидящего

и погружает его в расслабленное состояние. За креслом была панель имитации водопада с фиолетовой переливающейся водой, шум падающей воды тихонько звучал в комнате. У потолка висело два стула. Вот и весь интерьер.

– А в комнате не бывает у вас воды? – спросила я. – Каждый раз, чтобы попить нужно ходить в столовую?

– Едят и пьют на корабле на так часто, поэтому вода в комнате не предусмотрена, но я постараюсь что-нибудь придумать для тебя, хотя постепенно твоя биология перестроится, и ты не будешь так часто нуждаться в еде и воде.

– Спасибо, – улыбнулась я. Ксиас задержал на мне свой взгляд.

– На Земле тебя считают красивой? – вдруг спросил он. Я ошарашено посмотрела на него, не зная, что сказать.

– Мой муж считает, – это было единственное, что я смогла выдавить из себя в смущении. Он улыбнулся в ответ и уже собрался выйти из каюты, как я неожиданно для себя самой вдруг спросила:

– А для элийца я привлекательна? Ответ было услышать почему-то страшно, ведь я совсем не такая, как они, по сравнению с ними маленького роста, с хрупким уязвимым телом, у меня серые однотонные глаза без переливов и оттенков, и рыжеватые волосы, видимо, не типичные для их расы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.